

УДК 811.133.1: 347.78.034

**ПРЕДИСЛОВИЕ М. НИКЁ
К ФРАНЦУЗСКОМУ ПЕРЕВОДУ СБОРНИКА РАССКАЗОВ
М. ГОРЬКОГО «VEILLEUR DE NUIT ET AUTRES RÉCITS
AUTOBIOGRAPHIQUES» (2009):
ИДЕЯ «ПРОМЕТЕЕВСКОГО ОПТИМИЗМА»**

© Ларина Татьяна Геннадьевна (2023), ORCID: 0000-0002-2241-3135, кандидат филологических наук, доцент, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского (Россия, 603950, Нижний Новгород, пр. Гагарина 23), maksimova.fr@mail.ru.

Проводится исследование критической статьи французского горьковед М. Никё «Un autre Gorki» («Другой Горький»), предпосланной в качестве введения к составленному им сборнику рассказов М. Горького «Veilleur de nuit et autres récits autobiographiques» («Ночной страж и другие автобиографические рассказы»), вышедшему в 2009 году, а также комментариев, написанных переводчиком к каждому рассказу и автобиографическому письму, вошедших в сборник. В состав сборника вошли следующие автобиографические произведения М. Горького: «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца» (1893 г.), «Биограф<ия>» (1893 г.), «У схимника. Эскиз» (1896 г.), «Из воспоминаний <Иоанн Кронштадтский>» (1922 г.), «Отшельник» (1922 г.), «Сторож» (1923 г.), «Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым» (1924–1925 гг.). Цель работы – изложить и прокомментировать идею М. Никё о воплощении в художественном творчестве М. Горького философской концепции «прометеевой» эпохи, а также тезис французского горьковед о том, что утопическая вера писателя в беспредельные возможности разума и рациональное переустройство мира стали причиной его личной трагедии, воплотившейся в автобиографических произведениях. В результате проведенного исследования сделан вывод о том, что французский горьковед и переводчик М. Никё стремится представить современному читателю «другого» Горького, обращая особое внимание на идейно-художественное своеобразие философских взглядов раннего Горького, рассматривая тематику его произведений сквозь призму авторского идиостиля. В работе использованы историко-функциональный, типологический, рецептивный и биографический методы.

Ключевые слова: М. Горький, М. Никё, прометеизм, автобиографические произведения, предисловие.

Началом цивилизации, согласно К. Ясперсу, стал подвиг Прометея, именем которого немецкий философ обозначил целую эпоху («прометееву»), характеризующуюся приобретением культурой антропоцентрического характера [Ясперс 1991]. Теория «осевого времени», в рамках которой разворачивается концепция «прометеевой эпохи», была разработана Ясперсом в середине XX века. Согласно этой теории, переход от мифологического времени к рациональному произошёл тогда, когда к человеку пришло осознание необходимости осуществления собственной воли, признание независимости от божественной власти. Теория «осевого времени» оказала существенное влияние на становление европейского экзистенциализма и стимулировала появление значительного числа исследований мифа о Прометее, однако они практически не затронули классическую русскую литературу [Trousson 1964]. Этот миф был востребован в России в начале XX века среди различных представителей русского модернизма — символистов, футуристов, космистов, писателей, композиторов («Будем как солнце» (1903 г.) К. Бальмонта, «Поэма экстаза» (1908 г.) А. Скрябина, футуристическая опера «Победа над солнцем» (1913 г.) М. Матюшина и А. Кручёных и др.).

В современном понимании прометеизм определяется как личное или коллективное стремление подчинить себе природу, в том числе и природу человеческую, что в конечном счёте ставит под сомнение само существование Бога. При этом свобода выбора жизненного пути оценивается с точки зрения эмоционального содержания и связывается с представлением о том, что жизнь человека должна быть лёгкой, яркой, состоять из удовольствий [Карпов 2016]. Если в греческом мифе был наказан не только Прометей, укравший божественный огонь, но и люди, ради которых была нарушена воля Зевса, то в прометеизме Нового и Новейшего времени отсутствует идея наказания, сохраняется лишь гимн титаническому, героическому восстанию против сил природы [Černý 1935].

В предисловии к сборнику М. Горького «*Veilleur de nuit et autres récits autobiographiques*» («Ночной страж и другие автобиографические рассказы»), вышедшему во французском издательстве «Mercure de France» в 2009 году, а также в комментариях к каждому рассказу, автобиографические произведения М. Горького рассматриваются

именно в этом ключе. Сегодня сам М. Горький, отмечает Мишель Никё, выступивший и в роли автора этого предисловия, и в роли переводчика, интересен больше, чем его собственные произведения, которые тем не менее являются ключом к пониманию этой противоречивой фигуры. Рассматривая биографию Горького в контексте философии экзистенциализма, М. Никё высказывает мысль о том, что писатель явился создателем прометеевской утопии и одновременно стал её жертвой. Суть этой утопии, считает французский исследователь, заключается в том, что М. Горький, подобно романтикам, например, П.Б. Шелли, находит общее между Прометеем и сатаной: оба восстали против небесной или земной тирании [Niqueux 2016]. Впервые Горький прямо формулирует свой прометеевский антропоцентризм в рассказе «Человек» (1904 г.) в виде призыва идти вперёд и выше «по пути к победам над всеми тайнами земли и неба», тем самым уподобляя человека богам, которых сотворила его собственная мысль [Горький 1970, 35, 42].

В состав сборника вошли следующие автобиографические произведения М. Горького: «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца» (1893 г.), «Биограф<ия>» (1893 г.), «У схимника. Эскиз» (1896 г.), «Из воспоминаний <Иоанн Кронштадтский>» (1922 г.), «Отшельник» (1922 г.), «Сторож» (1923 г.), «Правдивое изложение случая с почтмейстером Павловым» (1924–1925 гг.) [Gorki 2009]. Сборник заканчивается письмом, которое Горький в 1899 году отправил Д.М. Городецкому, редактору журнала «Семья», обратившемуся к нему с просьбой сообщить некоторые сведения о его биографии, необходимые для написания статьи. Это письмо было утеряно, поэтому известны только цитированные (без согласия Горького) выдержки из него, опубликованные Д.М. Городецким в статье «Два портрета. Горький и Вересаев» [Горький и Короленко 1957], и пересказы некоторых его фрагментов. Данное письмо, пишет М. Никё в своём комментарии к нему, освещает с новой стороны факты, которые нашли отражение в автобиографической трилогии [Gorki 2009, 213].

В предисловии к сборнику М. Никё объясняет принцип отбора произведений задачей показать писателя как «замечательного рассказчика, далёкого от всякого дидактизма» [Niqueux 2009, 11], а также стремлением доказать противоречивость и двойственность его натуры. Для аргументации последнего положения М. Никё обращается к авторитету Е. Замятина и приводит его мнение, высказанное

ещё в начале двадцатых годов. Согласно Е. Замятину, один Горький – это молодой, импульсивный, упрямый, мятежный человек, для которого свобода, воля, анархия дороже всего в мире, готовый вечно противостоять всему и всем, тогда как второй знает всё, для него всё решаемо и нет вопросов, но есть установки и законы. Первый – анархист, второй – марксист. Первый – это все чувства; второй – весь интеллект. Опираясь на это (далеко не единственное мнение о Горьком, об этом писал, например, К.И. Чуковский в статье «Две души Максима Горького» [Чуковский 2004]), М. Никё соглашается, что в творчестве Горького чётко прослеживается борьба двух принципов, борьба непримиримая – борьба за человека и борьба против человека, за коллектив. И именно «первого» Горького, «другого» Горького, полного сострадания к тем, кого жизнь сломала или ранила, ищущего ответы на вопросы, которые «разрывают его душу», воспевающего живые силы человека, восхищающегося евангельской любовью своего отшельника, встречу с которым Горький опишет в рассказе «У схимника», стремится показать французский исследователь и переводчик [Niqueux 2009, 11].

По верному замечанию М. Никё, невероятно богатый и разнообразный опыт молодого Пешкова становится основой его произведений, как это ни парадоксально, полностью обращённых к прошлому, подвергающемуся глубокому анализу [Niqueux 2009, 11]. Так, открывающий сборник рассказ «Изложение фактов и дум, от взаимодействия которых отсохли лучшие куски моего сердца» является первым наброском автобиографии, который был опубликован в России только в 1940 г. Идею написания автобиографии Горькому подсказала О. Каминская, о чём свидетельствует более позднее произведение «О первой любви»: «Я и сам понимаю, что всё, о чём я говорил, ещё – не я, а нечто, в чём я слепо заплутался. Мне нужно найти себя в пёстрой путанице впечатлений и приключений, пережитых мною, но я не умел и боялся сделать это. Кто и что – я? Меня очень смущал этот вопрос» [Горький 1973, 216]. Действительно, Горький неустанно занимался поиском самого себя, в чём неоднократно признаётся в том же рассказе: «Я немножко пофилософствовал потому, что мне захотелось упомянуть о забавных извилинах пути, которым я шёл на поиски самого себя» [Горький 1973, 233].

При сравнении рассказа «Изложение...» с «Детством», первой частью автобиографической трилогии, опубликованной в 1913 году, можно обнаружить несовпадения содержания некоторых эпизодов и

их временной последовательности. Известно, что при написании трилогии у Горького не было тетрадки «давних лет» с первым опытом своей автобиографии, которая находилась на тот момент у К.П. Пятницкого. Если, например, в «Изложении...» на передний план выдвинуто личное восприятие происходящего, его отношение к матери и чувство обиды на неё, то в «Детстве» Горький вспоминает «следы», которые навсегда ознаменовали и закрепили в нём желание «облагородить человека» [Niqueux 2009, 10].

В «Изложении...», по мнению М. Никё, художественным ориентиром рассказчика стал образ Прометея, символизирующий подвиг, свободу, бунтарство, независимость и многие другие качества, присущие этому мифологическому образу. Как считает французский исследователь, изначально миф рассказывал историю героического противостояния гуманизма и просветительства Прометея тирании и косности верховного бога Зевса. Однако в произведении происходит переосмысление образа и наполнение его новым содержанием. Так, главный персонаж рассказа, Алексей Пешков, предстаёт здесь как одинокий ребёнок с бунтарским нравом, лишённый отца и почти лишённый матери, для которой сын является помехой для счастливого брака, как ребёнок, бунтующий против Бога, в существование которого он не верит. Своё неверие он объяснял тем, что не находил подтверждения существования Бога, так как не Бог управляет людьми, как ему говорили, а дедушка, которого мальчик боялся, но всё равно не слушался, не Бог родит людей, но женщины, о чём он часто слышал. Смысла в молитве он также не находил, потому что ему ничего не нужно было от Бога [Горький 1968, 461].

Важно подчеркнуть, что противостояние Человека и Бога действительно одна из важнейших философских проблем, которая волновала Горького на протяжении всей жизни. Философская концепция народного бога ляжет в основу идейных исканий героя «Исповеди» и отчасти отзовется в «Детстве», хотя в автобиографическом произведении она представлена образами дедушкиного Бога, жестокого и несправедливого, и бабушкиного, доброго и сострадательного, но «это ещё не та идеализированная и мифическая фигура, которая воплощает в "Детстве" простую и естественную космическую веру – этого "Бога бабушки", которого Горький в 1910-х годах будет стремиться найти снова, обожествляя людей ("Исповедь")» [Gorki 2009, 15–16]. Приведённое высказывание французского исследователя, данное в комментарии к рассказу, акцентирует внимание на

столько на мотиве противоборства человека и бога, сколько на той внутренней борьбе, которая характеризует состояние души не маленького героя, Алёши Пешкова, а взрослого писателя Максима Горького, переживающего сложный период сознательного богоборчества во имя создания гимна Человеку.

Текст, озаглавленный «Биограф<ия>», написанный предположительно в 1893 году и опубликованный впервые в России в 1949 году (во Франции в 2009), является незаконченным наброском автобиографии, который представляет первую версию шести глав второй части автобиографической трилогии Горького «В людях», написанной в 1913–1915 гг. и опубликованной в 1916 году. Этот текст считается самостоятельным произведением, так как изложение событий в рассказе и во второй части, а также их последовательность не совпадают [Горький 1968, 577]. В комментарии к рассказу М. Никё справедливо указывает на невозможность точно определить, какой текст наиболее близок к реальности (и к какой именно реальности – фактической или психологической), так как любая автобиография, в частности, автобиография Горького, является апостериорным воссозданием жизни, более или менее сознательным и добровольным [Gorki 2009, 45].

«Биограф<ия>» также, как и «Изложение», наполнена лирическими пейзажами, романтическими по своей эмоциональной окраске эпизодами, а её исповедальная форма передаёт душевное состояние начинающего писателя и его отношение к человеку. Так, он пишет о значимости услышанных им рассказов поваров и лакеев, с которыми он познакомился на пароходе, которые учили его лучше, чем книги, понимать и любить человека [Горький 1968, 470–472]. В поисках «вольной, хорошей жизни» с людьми «по душе» Горький учится жить и видеть, понимать жизнь, однако при этом ощущая себя «маленьким, бессильным мальчиком», который может быть раздавлен этой жизнью, если только не найдёт для себя «точки опоры» [Горький 1968, 475]. Именно поэтому с целью самосохранения ему приходится «переламывать себя», «много лгать и притворяться» [Горький 1968, 475]. Автобиографическая исповедь – это история становления личности, которая борется со всем «грязным, глупым, страшным, что есть на земле, всем, что может оскорбить душу» [Горький 1968, 470], и, сталкиваясь с дурным, Алёша Пешков чувствовал угнетение и тоску, начинал задумываться о самоубийстве, а в глу-

бине души надеялся найти человека, который даст «необходимые для жизни точки опоры» [Горький 1968, 476].

Включая в сборник рассказ «У схимника», опубликованный в «Самарской газете» в 1896 году и ранее не переводившийся на французский язык, М. Никё считает данное произведение значительным не только из-за его автобиографичности, но и антиклерикальности. Для М. Никё важно отметить, что прототипом схимника, которого Горький посетил в 1891 году в Задонском монастыре, был святитель Тихон Задонский (1724–1783 гг.), личностью которого вдохновлялся Достоевский при создании образа Тихона в «Бесах» [Gorki 2009, 63]. Однако если в «Исповеди», отмечает исследователь, Горький осуждает аскетизм, то в данном рассказе он испытывает определённую симпатию к отшельнику (духовному наставнику), который будто бы озвучивает его собственные мысли. Писателя поражает также тот факт, что человек «заживо схоронивший себя» в «каменной могиле» [Горький 1969, 408, 403], образ которой постоянно возникает в рассказе, может так живо и уверенно смотреть вперёд, как не могут многие живущие на воле. В связи с этим возникает законный вопрос о том, как этот человек, схоронивший себя под землёй, может быть ближе душою к богу, тогда как Горький «всегда ближе к небу» [Горький 1968, 409], чем он, но душа его дальше от господа. Рассказ, написанный под впечатлением встречи со схимником, отражает эволюцию взглядов и убеждений писателя и свидетельствует о том, что есть определённая закономерность в том, что в «Исповеди» Горький заменяет Бога на Богочеловека, наполняя повесть «смесью нищезанятия и марксизма» [Gorki 2009, 64]. Именно здесь, отмечает М. Никё в комментарии к рассказу, кроется источник его «прометеевского оптимизма», который он исповедовал всю жизнь и согласно которому человек является хозяином природы, а вера в бесконечные возможности человеческого разума и воли – его главный постулат [Gorki 2009, 64].

Итак, спустя годы исследователи, в частности французский горьковед М. Никё, открывают «другого» Горького, помещая его творчество в контекст философской концепции «прометеевой» эпохи. Этот ракурс оценки личной судьбы художника позволил М. Никё обозначить «болевые» точки философии антропоцентризма и связанной с ней трагедии философской утопии самого М. Горького. Выстроенные автором предисловия и переводчиком в определённой последовательности автобиографические произведения Горького

открывают французскому читателю не только Горького-художника, но и Горького-философа и Горького-мыслителя, человека сложной судьбы, долгое время пребывавшего в истории русской литературы только в роли пролетарского писателя. Пожалуй, в определении «прометеизма» Горького для М. Никё было важно подчеркнуть утопический характер его веры в беспредельные возможности разума и рациональное переустройство мира. Поставленная в предисловии задача – подчеркнуть актуальность поднятых Горьким в начале века проблем и показать их непреходящее значение – была реализована публикацией сборника, в котором французскому читателю были представлены впервые переведённые на французский язык ранее неизвестные в переводе автобиографические произведения писателя.

Источники

Горький 1968 – Горький М. *Полн. собр. соч. в 25-и тт. Т. 1. Рассказы, очерки, наброски, стихи 1885–1894*. М., 1968.

Горький 1969 – Горький М. *Полн. собр. соч. в 25-и тт. Т. 2. Рассказы, очерки, наброски, стихи 1894–1896*. М., 1969.

Горький 1970 – Горький М. *Полн. собр. соч. в 25-и тт. Т. 6. Рассказы, очерки, наброски, стихотворения 1901–1907*. М., 1970.

Горький 1973 – Горький М. *Полн. собр. соч. в 25-и тт. Т. 16. Повесть, рассказы, очерки, стихи 1917–1924*. М., 1973.

Горький и Короленко 1957 – А.М. Горький и В.Г. Короленко. *Переписка, статьи, высказывания. Сборник материалов*. М., 1954.

Чуковский 2004 – Чуковский К.И. *Две души М. Горького* // Собрание сочинений: В 15 т. Т. 8: Литературная критика. 1918–1921. М., 2004. С. 183–238. Примечания. С. 605–611.

Gorki 2009 – Gorki M. *Veilleur de nuit et autres récits autobiographiques: Exposés des faits et des pensées sous l'influence desquels les meilleurs morceaux de mon cœur se sont desséchés; Biographie; Chez un ascète; Jean de Cronstadt; L'ermite; Veilleur de nuit; Relation véridique d'un incident arrivé au receveur des postes Pavlov; Lettre autobiographique*. Traduit du russe, présenté et annoté par Michel Niqueux. Mercure de France, 2009.

Niqueux 2009 – Niqueux M. *Introduction. Un autre Gorki* // Gorki Maxime. *Veilleur de nuit et autres récits autobiographiques*. Traduit du russe, présenté et annoté par Michel Niqueux. Mercure de France, 2009. P. 7–12.

Литература

Карпов 2016 – Карпов А. *Прометеевский проект*. Екатеринбург, 2016.

Ясперс 1991 – Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. М., 1991.

Černý 1935 – Černý V. *Essai sur le titanisme dans la poésie romantique occidentale entre 1815 et 1850*. Prague, 1935.

Niqueux 2016 – Niqueux M. *Prométhéisme et anti-prométhéisme* // Vaissié C. La fabrique de l'homme nouveau après Staline. Rennes, 2016, pp. 27–35.

Trousseau 1964 – Trousson R. *Le Thème de Prométhée dans la littérature européenne*. Genève, 1964.

**M. NIQUEUX'S FOREWORD TO THE FRENCH TRANSLATION
OF M. GORKY'S COLLECTION OF STORIES
"VEILLEUR DE NUIT ET AUTRES RÉCITS
AUTOBIOGRAPHIQUES" (2009):
THE IDEA OF "PROMETHEAN OPTIMISM"**

© **Larina Tat'yana Gennad'yevna** (2023), ORCID: 0000-0002-2241-3135, PhD in Philology, Associate Professor, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia, 603950 Nizhny Novgorod, Gagarin Avenue 23), maksimova.fr@mail.ru

The study of the critical article "Un autre Gorki" by French Gorky scholar M. Niqueux as well as comments written by the translator to each story and autobiographical letter is being conducted, prefaced as an introduction to the collection of Gorky's stories "Veilleur de nuit et autres récits autobiographiques" ("The Night Guardian and Other Autobiographical Stories") (2009), which he compiled. The collection includes the following autobiographical works by M. Gorky: "Statement of facts and thoughts, from the interaction of which the best pieces of my heart have dried up" (1893), "Biographer" (1893), "At the Schemer. Sketch" (1896), "From the memoirs of <John of Kronstadt>" (1922), "The Hermit" (1922), "The Watchman" (1923), "A true account of the case with Postmaster Pavlov" (1924–1925). The aim of the work is to present and comment the idea of M. Niqueux about the embodiment of the philosophical concept of "Promethean" epoch in the works of Maksim Gorky, as well as to present and comment the thesis of Gorky scholar that Gorky's utopian belief in the limitless possibilities of reason and rational world reconstruction became the reason of his personal tragedy, embodied in the autobiographical works. The research leads to the conclusion that French expert on Gorky and translator M. Niqueux tries to show the modern reader "another" Gorky, paying a special attention to the ideological and artistic uniqueness of the philosophical views of the early Gorky's works, considering the themes of his works through the prism of the author's individual style. The author applies historical and functional, typological, receptive and biographical methods.

Keywords: M. Gorky, M. Niqueux, Prometheus, autobiographical works, foreword.

References

(Articles from Proceedings and Collections of Research Papers)

Niqueux 2016 – Niqueux M. *Prometheism and anti-prometheism* // Vaissié C. The creation of a new man after Stalin. Rennes, 2016, pp. 27–35.

(Monographs)

Карпов 2016 – Karpov A. *Prometeyevskiy proyekt* [Prometheus Project]. Ekaterinburg, 2016.

Ясперс 1991 – Jaspers K. *Smysl i naznachenije istorii* [The meaning and purpose of history]. Moscow, 1991.

Černý 1935 – Černý V. *An essay on titanism in Western Romantic poetry between 1815 and 1850*. Prague, 1935.

Trousseau 1964 – Trousson R. *Le Thème de Prométhée dans la littérature européenne*. Genève, 1964.

Поступила в редакцию 26.02.2023

ПАЛИМПСЕСТ ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

№ 1(17)/2023

Учредитель и издатель: ФГАОУВО «Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского»
(603022, г. Нижний Новгород, пр. Гагарина, д. 23)

Адрес редакции: 603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37 Главный
редактор А.В. Коровашко

Формат 60×84 1/16.

Гарнитура Таймс. Усл. печ. л. 5,58. Зак № 872. Тираж 100.

Отпечатано в типографии Нижегородского госуниверситета им. Н.И.
Лобачевского (603000, Н. Новгород, ул. Б. Покровская, 37)
Дата выхода в свет – 30.06.2023.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере
связи, информационных технологий

и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)
Свидетельство ПИ № ФС77-75517 от 12
апреля 2019 г.

Свободная цена